

В.В. Васильев

Социальная неопределенность: о феномене, понятии и актуальности проблемы

В статье рассматривается феномен социальной неопределенности, анализируются различные точки зрения на проблему, понятие и актуальность социальной неопределенности. В статье подчеркивается необходимость адаптации общества к неопределенности как объективному явлению.

Ключевые слова: определенность; социальная неопределенность; прогнозирование; трансформация общества.

В конце 90-х гг. XX в. целый ряд исследователей самых различных направлений гуманитарных наук обратили пристальное внимание на проблему неопределенности применительно к социальной сфере. В качестве одной из первых площадок обсуждения обозначенной проблематики необходимо выделить Всероссийский постоянно действующий научный семинар «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе», который был организован еще в 1995 г. Главная его цель — рассмотреть современные проблемы общества, концепцию устойчивого развития России на основе междисциплинарных исследований с использованием методологии самоорганизации и системного подхода. Тема третьего семинара «Принцип неопределенности и прогноз развития социально-экономических систем», прошедшего в 1999 г., вызвала острейший интерес ученых, активно обсуждавших в его рамках проблемы диалектики определенности и неопределенности в социальном прогнозировании (И.А. Кучин) [6], управления в условиях неопределенности (Л.Г. Ивлев) [5], методологического значения принципа неопределенности в социально-экономическом развитии страны (Р.Т. Яровикова) [16], контингентности и возможности долгосрочных прогнозов в общественных науках (В.Е. Хиценко) [14] и многие другие. Общим знаменателем в подходах участников семинара была методология самоорганизации сложных систем.

Подобная теоретическая парадигма прослеживалась и в исследованиях социологов. Известный специалист по проблемам молодежи Н.Л. Смакотина рассматривала в этот период неопределенность как характерную особенность в поведении больших и малых открытых систем с высокой степенью сложности, которая влияет на общество, экономику и человека [8, с. 12]. «Зачатки самоорганизации», с точки зрения представителя социологической школы конфликтологов при Институте социологии РАН Л.Н. Цой, не представлялись возможными без осмысления ситуации неопределенности, хаоса и осознания конфликта [15].

Таким образом, основное общее мнение исследователей рубежа веков заключалось в тезисе, что неопределенность — неотъемлемое свойство мира и характеристика любого процесса в широком классе эволюционирующих сложных систем, но при этом как категория и явление малоисследованное.

Рассмотрение феномена социальной неопределенности входит в орбиту научного познания в указанный период во многом по причине ставших актуальными для всего человечества и российского общества глобальных проблем: социально-политических, экономических, экологических, гуманитарных, дезинтеграционных процессов в ряде стран мира и неопределенного состояния макросистем.

Именно в этот период потребность в стабильности, определенном состоянии была наиболее актуальна, и научное сообщество не могло не отреагировать на запросы социума. Анализ экзистенциальных ситуаций неопределенности, характерных для переходных и кризисных состояний общества, должен был позволить выработать принципиально разные траектории общественного развития.

В диалектической методологии, сохранившей свое влияние, несмотря на серьезные изменения в концептуальных подходах гуманитарных наук, рассмотрение феномена неопределенности определялось через угрозу постоянности — «определенности» и единство этих явлений. Исходя из этого, необходимо рассмотреть несколько подходов к феномену определенности.

В своей докторской диссертации «Рациональное поведение в условиях неопределенности» Н.Л. Смакотина приходит к выводу, что определенность — это «поиск рационального в неопределенности и хаосе» [9, с. 6]. Исследователь использовала термин «гарантированное бытие» — образ, на который был в основном ориентирован классический и неклассический этап осмысления развития человеческой культуры и цивилизации: «...в разные исторические эпохи в качестве гарантов выступали Бог, государство, традиции» [9, с. 36].

В качестве примера гносеологического подхода в осмыслении определенности можно привести высказывание Р.Т. Яровиковой, которая считает, что «чем более изученной становится реальность, тем более активно используется понятие “определенность”» [16, с. 36]. Подобную зависимость определяет философ истории А.С. Табачков в статье «Информационное

общество в контексте истории», вышедшей в 2014 г. «Термин “информация” к настоящему времени и стал — в широком, неспециализированном дискурсе — одним из главных инструментов разворачивающейся атаки на идеальное, а с этим и на осмысленность как качество жизнепрживания как такового» [12, URL]. «Идеальность» и «осмысленность» в понимании автора синонимы определенности, которым угрожает неопределенность роста информации.

Исследователь в области философии науки и техники И.А. Герасимова также соглашается с тем, что «категория неопределенности дополнительна по отношению к парной категории определенности», которая может быть представлена в качестве «парадигмы в формировании общественного сознания» и выражается в «наслаждении комфортом» [3, с. 128]. Еще одним интересным признаком того, что определенность представляется неким идеалом, к которому стремится общество (общество потребления), по мнению Герасимовой, является реклама как явный признак стремления к определенности — «необходимость финансирования и признания изобретений в обществе заставляют становиться на путь рекламы, высвечивая достоинства и умалчивая недостатки технологий» [3, с. 133].

И.А. Герасимова рассматривает еще одно понимание определенного состояния, уже как свойства сложных эволюционирующих систем: «Метафорически можно сказать, что жизнь есть движение как постоянная смена форм, относительная устойчивость в неустойчивости (динамизм)» [3, с. 129]. Таким образом, близкими к понятию «определенность» оказываются категории цикличности, предсказуемости и прогнозируемости развития социосистем.

Представленное И.А. Герасимовой рассмотрение феномена определенности как процесса переключается и может быть связано с понятием «сукцессия», которое означает целостность временного структурирования системы и последовательные этапы ее развития. «Сукцессия создает инерцию развития, защищает растущую систему от неблагоприятных внешних воздействий. Динамический напор временного структурирования необходимо учитывать, создавать и поддерживать в ходе реформ, при планировании и организации роста новых социально-экономических институтов и структур», отмечал еще в 1999 г. И.А. Кучин [6].

Допуская или даже признавая то, что общество основано на принципе неопределенности, доминирующую роль отводят тезису о негативности и даже экстремальности этого явления. Институциональные элементы социальной системы перестают выполнять привычные заданные функции, появляются новые, трансформирующиеся формы социального регулирования и межкультурного взаимодействия, которые влияют на социализацию новых поколений. Но не менее серьезные изменения привносит неопределенность в жизнь индивидуума: ее цель, содержание и само воздействие неопределенности могут характеризоваться не только как положительное явление, но и как отрицательное. Заметим,

что в отрицательной коннотации отношение к неопределенности встречается значительно чаще.

Появившиеся обзоры и обобщающие статьи, посвященные анализу различных аспектов изучения неопределенности, подтверждали востребованность и актуальность данной тематики для социально-гуманитарных дисциплин. Но при этом делался вывод о том, что «в большинстве работ неопределенность не рассматривается как самостоятельное явление, а характеризуется как второстепенное, вспомогательное, выражающее особенности современной социальной ситуации» [4, с. 104].

Указанный недостаток был преодолен в ряде комплексных фундаментальных работ по социологии и социальной философии. В частности, в диссертационных исследованиях В.С. Веселковой [2], В.В. Афанасьевой [1], С.М. Сучковой [11], В.О. Фабера [13].

На современном этапе понятие «неопределенность» относится к сфере научных понятий, им характеризуют объективный феномен, проявляющийся в различных бытийных сферах, в том числе и в социальной. Актуальность анализа феномена социальной неопределенности обусловлена не только познавательным интересом, но и его мировоззренческой значимостью. В постнеклассической парадигме научного познания знания об объекте соотносятся не только со средствами познания, но и с ценностно-целевыми структурами деятельности. Явление социальной неопределенности безусловно наделено и личным, и мировоззренческим смыслом, мы безошибочно узнаем его в различных проявлениях общественной жизни. Мы склонны рассматривать его как всеобщее явление, универсальный феномен, получающий смысловую окраску в контексте того или иного мировоззрения. Поэтому нам представляется, что факт принятия/непринятия феномена неопределенности должен влиять на сознание человека и его деятельность. Человек, принимая факт неопределенности как объективное явление, может адекватно осмысливать существующее положение вещей в экономической, политической, социальной действительности, может попытаться объяснить стохастический характер многочисленных процессов, проистекающих в природных и социальных системах, зависимость которых от воли или действий человека не всегда прямая и положительная. Человек, принимающий универсальность феномена социальной неопределенности, понимает, что в кажущиеся простыми и логичными причинно-следственные связи всегда возможно вмешательство сил, предусмотреть, предугадать и предупредить которые человеческий разум не в состоянии.

В настоящее время тема социальной неопределенности еще больше актуализируется. В качестве примера можно привести несколько направлений исследований.

Во-первых, неопределенность как социальный феномен приобретает актуальность в связи с проблемой прогноза развития социосистем и, как следствие, поднимает на новый уровень требования к компетенции в сфере теории

и тактики управления, принятия управленческих решений, выбора поведенческих ориентиров и стратегий.

Во-вторых, представление актуальности феномена неопределенности не может претендовать на полноту без учета усложнения, увеличения многообразия, прогресса в научно-технической и информационных сферах. Философское обоснование понятия «социальная оценка техники» — один из примеров грамотного подхода к анализу актуальных социальных явлений, возникших в результате развития постиндустриальной экономики или испытавших его значительное воздействие.

В-третьих, одной из актуальных задач представляется оценка эффективности и возможности снятия и преодоления неопределенности, предпринимаемых в отдельных обществах с помощью возрождения, насаждения ранее существующих традиций, направленных на восстановление институциональных, социальных и культурных элементов прошлого. Причем прошлого как достаточно отдаленного (несколько веков), так и относительно недавнего. Таким образом, исторический опыт рассматривается с положительной точки зрения как пример для подражания и возможности копирования отдельных элементов системы и с негативной точки зрения как «пик неопределенности», от которого необходимо отталкиваться в стремлении к стабильности. При этом хочется отметить, что предлагаемый исторический образец абсолютизируется в положительную или отрицательную сторону. Удобный образец пытаются институционально закрепить, придав дополнительную аргументацию в пользу стремления к определенности. Однако если рассматривать конкретные исторические примеры и периоды, то приходится констатировать, что неопределенные состояния очень часто пронизывали, наполняли тот или иной исторический период, принимаемый за образец.

В этом же аспекте следует подходить к анализу современного состояния российского общества, которое большинство исследователей характеризуют как неопределенное. И если в качестве первопричины неопределенных состояний 1990-х гг. указывалась политическая нестабильность, которая определяла невозможность прогнозирования развития экономики и социальной сферы, а устранение причины неопределенности (стабилизация государственного механизма) должно было стабилизировать всю систему общества, то прошедший период истории Российского государства показывает, что неопределенные состояния социально-экономической системы не устранены; более того, социальная неопределенность нарастает и общественные процессы становятся все более непредсказуемыми. Следовательно, нельзя однозначно утверждать, что политическая стабильность, укрепление и упорядочение государственных институтов, регламентация общественных отношений, возрастающее правовое регулирование и т. д. безусловно способствуют преодолению неопределенности.

Возникает вопрос: «Возможно ли вообще преодоление социальной неопределенности? Или хотя бы снижение неопределенности социальных состояний

и процессов?». Вероятнее всего, рассматривая вопросы снижения социальной неопределенности или способы ее преодоления, необходимо исходить из попыток и стремления адаптировать общество к неопределенности как объективному явлению.

Действительно, можно констатировать, что в настоящее время изменился акцент в представлении о неопределенности как социальном феномене. Она перестала рассматриваться и характеризоваться как явление отрицательное, кризисное, негативное. В научный, околонаучный и публицистический оборот активно вводится понятие «мир VUCA» — аббревиатура терминов: *volatility* — изменчивость, *uncertainty* — неопределенность, *complexity* — сложность и *ambiguity* — неясность (двусмысленность, неоднозначность). Возникло это понятие в сфере экономики и бизнеса, но сейчас оно активно распространяется и на сферу психологии («толерантность к неопределенности»), и на сферу педагогики («функциональная грамотность», «компетенции»), и, конечно, на сферу политики и социальных отношений. Особый интерес, на наш взгляд, в этом контексте представляет система образования, будучи принципиально важной для существования и развития общества, но по сути наиболее консервативной, следовательно, испытывающей адаптационные трудности. «Образование — один из тех немногих институтов, деятельность которых направлена в первую очередь на будущее развитие общества. Поэтому объективной сложностью в постановке целей образовательного процесса является необходимость учета неизбежного изменения социального бытия», — отмечает А.А. Соловьев [10, URL].

В подтверждение изменившейся ситуации в оценке феномена неопределенности достаточно привести название одной из публичных дискуссий Общероссийского гражданского форума 2018 г. — «Неопределенность как новая норма и источник счастья». Известные ученые А. Асмолов и Е. Гонтмахер обсуждали ряд тезисов по заявленной проблематике, а именно вызовы неопределенности, феномен самосбывающихся пророчеств, стремление к избыточному, неопределенность — норма жизни и мотиватор поведения [7, URL].

Подводя итог, подчеркнем одну важную деталь: подавляющее большинство исследователей рассматривают социальную неопределенность, исходя из широкого толкования понятия «социальное», т. е. «общественное». Поэтому, как правило, они анализируют неопределенные состояния общества и такие близкие к ним явления, как риски, сложности, нестабильности в экономике, политике, праве, духовной сфере. Рассмотрению же социальной неопределенности в узком смысле, т. е. через явления, относящиеся только к социальной сфере, посвящено значительно меньше исследований. Исходя из этого, представляется необходимым и обоснованным социально-философский анализ феномена социальной неопределенности и его сущности, так как без более или менее определенного понимания неопределенности (хотя и звучит парадоксально) невозможны ни оценка, ни прогнозирование структурно-функциональной трансформации современного общества.

Литература

1. *Афанасьева В.В.* Детерминированный хаос (феноменологическо-онтологический анализ): дис. ... д-ра философских наук: 09.00.01. Саратов, 2002. 353 с.
2. *Веселкова В.С.* Определенность и неопределенность в социальном познании: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Саранск, 2006. 20 с.
3. *Герасимова И.А.* Неустрашимость неопределенности в социальной оценке техники // Эпистемология и философия науки. 2012. Т. 32. № 2. С. 123–140.
4. *Дрожкин А.М., Пакина Т.А.* Феномен научной неопределенности: анализ проблемы // Вестник Нижегородского университета. Сер.: Социальные науки. 2011. № 4 (24). С. 102–108.
5. *Ивлев Л.Г.* О некоторых возможностях разрешения неопределенности в пользу России // Принцип неопределенности и прогноз развития социально-экономических систем: материалы науч. семинара. Томск: Спектр, 1999. С. 57–60.
6. *Кучин И.А.* «Полет бабочки» или слабость сукцессии? // Принцип неопределенности и прогноз развития социально-экономических систем: материалы науч. семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе» / отв. ред. А.В. Поздняков. Томск: Спектр: ИОА СО РАН, 1999. С. 85–99.
7. Неопределенность как новая норма и источник счастья: дискуссия на Общероссийском гражданском форуме – 2018 [Электронный ресурс] // YouTube: видеохостинг. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4586Fe6T7NM> (дата обращения: 018.10.2019).
8. *Смакотина Н.Л.* Основы социологии нестабильности и риска: философский, социологический и социально-психологический аспекты. М.: МИЭМ, 1999. 257 с.
9. *Смакотина Н.Л.* Рациональное поведение в условиях неопределенности: Методология социологического и социально-психологического анализа: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.01. М., 1999. 41 с.
10. *Соловьев О.Б.* Неопределенность: интенциональные и аспектуальные горизонты понимания [Электронный ресурс] // Вестник НГУ. Сер.: Психология. 2008. Т. 2, вып. 1. С. 65–67. URL: <https://nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/2561/15.pdf> (дата обращения: 18.10.2019).
11. *Сучкова С.М.* Феномен научной неопределенности (эпистемологический и парадигмальный аспекты): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.08. Саратов, 2006. 157 с.
12. *Табачков А.С.* Информационное общество в контексте истории [Электронный ресурс] // Вопр. философии. 06.11.2014. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1034&Itemid=52 (дата обращения: 18.10.2019).
13. *Фабер В.О.* Проблема неопределенности в структуре философского знания (онтологический, гносеологический, антропологический аспекты): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Саратов, 2004. 155 с.
14. *Хищенко В.Е.* От принципа неопределенности к контингентности // Принцип неопределенности и прогноз развития социально-экономических систем: материалы науч. семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе» / отв. ред. А.В. Поздняков. Томск: Спектр: ИОА СО РАН, 1999. С. 12–16.
15. *Цой Л.Н.* Попытка реконструкции ситуации неопределенности и конфликта (по результатам эксперимента в рамках работы социологической школы конфликтологии) [Электронный ресурс] // Московская школа конфликтологии: сайт. URL: <http://conflictmanagement.ru/popuyitka-rekonstruktsii-situatsii-neopredelennosti-i-konflikta> (дата обращения: 18.10.2019).

16. Яровикова Р.Т. К анализу концепции общественного развития: к разрешению противоречий между определенностью и неопределенностью // Принцип неопределенности и прогноз развития социально-экономических систем: материалы науч. семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе» / отв. ред. А.В. Поздняков. Томск: Спектр: ИОА СО РАН, 1999. С. 35–41.

Literatura

1. Afanas`eva V.V. Determinirovanny`j kaos (fenomenologicheskoye-ontologicheskij analiz): dis. ... d-ra filosofskix nauk: 09.00.01. Saratov, 2002. 353 s.
2. Veselkova V.S. Opredelennost` i neopredelennost` v social`nom poznanii: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.11. Saransk, 2006. 20 s.
3. Gerasimova I.A. Neustranimost` neopredelennosti v social`noj ocenke tekhniki // E`pistemologiya i filosofiya nauki. 2012. T. 32. № 2. S. 123–140.
4. Drozhkin A.M., Pakina T.A. Fenomen nauchnoj neopredelennosti: analiz problemy` // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta. Ser.: Social`ny`e nauki. 2011. № 4 (24). S. 102–108.
5. Ivlev L.G. O nekotory`x vozmozhnostyax razresheniya neopredelennosti v pol`zu Rossii // Princip neopredelennosti i prognoz razvitiya social`no-e`konomicheskix sistem: materialy` nauch. seminara. Tomsk: Spektr, 1999. S. 57–60.
6. Kuchin I.A. «Polet babochki» ili slabost` sukcessii? // Princip neopredelennosti i prognoz razvitiya social`no-e`konomicheskix sistem: materialy` nauch. seminara «Samorganizaciya ustojchivy`x celostnostej v prirode i obshhestve» / отв. red. A.V. Pozdnyakov. Tomsk: Spektr: IOA SO RAN, 1999. S. 85–99.
7. Neopredelennost` kak novaya norma i istochnik schast`ya: diskussiya na Obshhe-rossijskom grazhdanskom forume – 2018 [E`lektronny`j resurs] // YouTube: videoxosting. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4586Fe6T7NM> (data obrashheniya: 018.10.2019).
8. Smakotina N.L. Osnovy` sociologii nestabil`nosti i riska: filosofskij, sociologicheskij i social`no-psixologicheskij aspekty`. M.: MIE`M, 1999. 257 s.
9. Smakotina N.L. Racional`noe povedenie v usloviyax neopredelennosti: Metodologiya sociologicheskogo i social`no-psixologicheskogo analiza: avtoref. dis. ... d-ra sociol. nauk: 22.00.01. M., 1999. 41 s.
10. Solov`ev O.B. Neopredelennost`: intencional`ny`e i aspektual`ny`e gorizonty` ponimaniya [E`lektronny`j resurs] // Vestnik NGU. Ser.: Psixologiya. 2008. T. 2, vy`p. 1. S. 65–67. URL: <https://nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/2561/15.pdf> (data obrashheniya: 018.10.2019).
11. Suchkova S.M. Fenomen nauchnoj neopredelennosti (e`pistemologicheskij i paradigmat`ny`j aspekty`): dis. kand. ... filos. nauk: 09.00.08. Saratov, 2006. 157 s.
12. Tabachkov A.S. Informacionnoe obshhestvo v kontekste istorii [E`lektronny`j resurs] // Vopr. filosofii. 06.11.2014. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1034&Itemid=52 (data obrashheniya: 18.10.2019).
13. Faber V.O. Problema neopredelennosti v strukture filosofskogo znaniya (ontologicheskij, gnoseologicheskij, antropologicheskij aspekty`): dis. kand. ... filos. nauk: 09.00.01. Saratov, 2004. 155 s.
14. Xicenko V.E. Ot principa neopredelennosti k kontingentnosti // Princip neopredelennosti i prognoz razvitiya social`no-e`konomicheskix sistem: materialy` nauch. seminara «Samorganizaciya ustojchivy`x celostnostej v prirode i obshhestve» / отв. red. A.V. Pozdnyakov. Tomsk: Spektr: IOA SO RAN, 1999. S. 12–16.
15. Czoj L.N. Popy`tka rekonstrukcii situacii neopredelennosti i konflikta (po rezul`tatam e`ksperimenta v ramkax raboty` sociologicheskoy shkoly` konfliktologii)

[E`lektronny`j resurs] URL: <http://conflictmanagement.ru/popyitka-rekonstruktsii-situatsii-neopredelennosti-i-konflikta> (data obrashheniya: 18.10.2019).

16. *Yarovikova R.T.* K analizu koncepcii obshhestvennogo razvitiya: k razresheniyu protivorechij mezhdru opredelennost`yu i neopredelennost`yu // Princip neopredelennosti i prognoz razvitiya social`no-e`konomicheskix sistem: materialy` nauch. seminara «Samoorganizaciya ustojchivy`x celostnostej v prirode i obshhestve» / otv. red. A.V. Pozdnyakov. Tomsk: Spektr: IOA SO RAN, 1999. S. 35–41.

V.V. Vasilyev

**Social Uncertainty:
Phenomenon, Concept and Actual Problems**

The article observes the phenomenon of social uncertainty. Various points of view on the phenomenon, concept and relevance of social uncertainty are analyzed. The article emphasizes the need to adapt the society to uncertainty appearing as an objective phenomenon.

Keywords: certainty; social uncertainty; prognostication; social transformation.